

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

свежим оставался в памяти разгром советских войск на Украине, под Ростовом летом 1942 г. Фактически только наличие в тылу Южного и Юго Западного фронтов естественного водного препятствия - р. Дон - спасло их от окружения и полного уничтожения. Подтверждением служит потеря управления после выхода противника на левый берег Дона, в боях на Кубани и в Ставрополе, потеря управления 51 й армией и как следствие её передача Сталинградскому фронту.

Исследование причин отказа передачи Берия в полное оперативное подчинение войск НКВД в прифронтовой полосе в первый период Великой Отечественной войны позволяет выявить ряд основных закономерностей. **Во первых**, на эти войска была возложена задача охраны тыла, в первую очередь борьба с диверсионно разведывательными силами врага и обеспечение режима прифронтовой полосы. Соответственно наличие артиллерии, тяжелого оружия было минимальным, или оно вовсе отсутствовало. Непосредственно для ведения боевых действий по аналогии с действующей армией войск НКВД не предназначались. **Во вторых**, как перед войной, так и тем более после ее начала Берия предъявлял более высокие требования к подготовке войск НКВД. Более того, Он больше дорожил ими, чем это было принято в РККА. К примеру, несмотря на то что войска перед войной в подавляющем своем большинстве выполняли возложенные на них служебно боевые задачи, уровень их обученности, боеготовности оставался выше, чем в Красной Армии. Именно Берия на правительственном уровне добился укомплектования войск НКВД по охране объектов промышленности и на железных дорогах, конвойных из расчета 14 человек на один суточный пост, против 9,5 сейчас. Аналогичная ситуация была и в пограничных войсках. В период с 1938 г. до начала войны такой подход позволил подготовить пограничные войска в военном отношении значительно лучше, чем РККА. Это доказали все приграничные сражения и впоследствии вся война. Так, ни одна из 435 пограничных застав на западных границах не отошла без приказа. Гитлеровцы рассчитывали за полчаса справиться с пограничниками, однако практически во всех случаях борьба с ними растянулась на дни и недели. Урон, который гитлеровцы понесли от самоотверженных действий пограничников, привёл их буквально в шок. А командовал пограничниками Лаврентий Павлович Берия, о чём постоянно забывал.

Л. П. Берия открыто шёл на конфликт со всеми должностными лицами, вплоть до И. В. Сталина, если речь шла о подчинении его войск командованию Красной Армии. Несмотря на сложнейшую ситуацию на фронте, к концу первого периода войны он добился того, чтобы войска НКВД в прифронтовой полосе привлекались к участию непосредственно в боевых действиях только с разрешения наркомата внутренних дел, лично его и Ставки. Основой для утверждения такого порядка явилось утвержденное наркомом и Генеральным штабом еще 28 апреля 1942 г. "Положение о войсках НКВД СССР, охраняющих тыл Действующей Красной армии". Организационно штатная структура, кадровые вопросы, а также использование этих частей для выполнения других задач находились в ведении наркомата. При этом войска подчинялись Военным советам фронтов только в оперативном отношении, в остальном - управлению войск НКВД по охране тыла фронта. Без разрешения наркомата внутренних дел командующий фронтом не имел права передислоцировать ни одну воинскую часть НКВД. Это стало итогом первого периода войны, хотя проекты и положения разрабатывались ранее, но не было согласования именно в этом принципиальном вопросе. В дальнейшем при разработке планов применения внутренних войск в военное время вопрос их оперативного подчинения всегда оставался ключевым. На Кавказе войска НКВД привлекались к участию в боях в самых трудных, чаще всего безвыходных ситуациях. Они обеспечивали охрану и оборону переправы через Маньчжурское водохранилище. При возникновении реальной угрозы захвата ключевых объектов, от удержания которых зависела судьба армий и в целом всей оборонительной операции, именно войска НКВД уничтожали прорвавшиеся части противника, в том числе и в горах.

Во многих книгах о битве за Кавказ обходят вниманием заместитель командующего 46 й армией, малоизвестный тогда офицер - полковник И. И. Пияшев. До этого он командовал 7 й дивизией войск НКВД в Воронежке, имел богатый опыт оборонительных боев с первых дней войны в Прибалтике, вначале в войсках НКВД по охране железнодорожных сооружений, где был командиром полка, затем - командиром 34 го мсп войск НКВД. Несомненно, что его назначение состоялось при участии Берия. В биографии этого талантливого офицера много малоизвестных страниц. За войну он командовал различными частями, соединениями, награжден десятью орденами. Судьба его, как и генерала И. И. Масленикова, была тесно связана с Берия, и жизнь его оборвалась в 1956 г.

Именно Пияшеву была поставлена задача остановить немцев на гудастском и суухомском направлениях. В тот период немецкие горнострелковые части, преодолев хребет, не дошли до моря около двадцати километров. Сводной группе из внутренних и пограничных войск, стрелковых подразделений Красной Армии, курсантов Суухомского и Тбилисского пехотных училищ, истребительных отрядов НКВД удалось не только остановить немецкую группировку, но и отбросить её на северные склоны Санчарских перевалов к 20 октября. Остальные перевалы, захваченные немцами, отбить так и не удалось до их общего отхода. По приказу Берия на Кавказ в срочном порядке были переброшены две стрелковые бригады, 5 стрелковых и два мотострелковых полка и другие части НКВД. Это позволило в августе - сентябре 1942 г. сосредоточить на Кавказе до 9 дивизий внутренних войск. К этому времени в регионе было сосредоточено около 80 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, в том числе резерв не менее 10 тысяч человек. В дальнейшем численность была доведена до 120 тысяч военнослужащих. Во взаимодействии

с частями Красной Армии на перевалах действовало 8 полков внутренних войск, 7 отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов войск НКВД, более 70 разведывательных и партизанских групп. В составе войск НКВД находились сформированные из горцев добровольческие отряды. Среди них был Сванский отряд во главе с офицером внутренних войск Н. Лукашевым, бойцы которого героически сражались с противником. Таким образом, вся территория Северного Кавказа и Закавказья оказалась под контролем войск НКВД. В качестве вывода следует отметить, что, как член ГКО, Л. П. Берия в период своего руководства оборонительной операцией на Кавказе внес существенный вклад в оборону этого стратегического направления.

Что же касается попыток бросить тень на воинское звание Л. П. Берия "Маршал Советского Союза", то здесь следует прежде всего иметь в виду, что в 1945 г. все специальные звания для Лубянки были упразднены, а вместо них введены воинские. Соответственно прежнее звание Берия - "генеральный комиссар государственной безопасности" - было равнозначно воинскому званию маршала. Более того. Присвоение ему звания маршала более чем соответствовало и его реальным заслугам в военное время. Блестящий природный ум, высокая эрудиция, исключительная способность быстро вникать в суть происходящих событий, мыслить по военному масштабу, полководческие способности и талант великодушного организатора позволяли ему в кратчайшие сроки и исключительно эффективно решать практически любые возлагавшиеся на него руководством страны огромные задачи.

Естественно, что как человек, располагавший подробной и полной информацией о настоящем вкладе всех партийных и военных деятелей в дело победы в вышедших эшелонах власти, после войны, особенно после убийства Сталина, он стал одинаково опасен как для политиков, так и для военных. Тем более в сравнении с выдающимися личными заслугами Л. П. Берия в годы войны, в том числе и в обороне Кавказа, не говоря уже об организации высокоэффективной военной промышленности и обеспечении безопасности Советского Союза, его роли в создании атомного и ракетного щита СССР, о чем было хорошо известно. Потому и уничтожили его зверски, без суда и следствия, чтобы облить затем его самой черной краской, возведя на него самую немилую хулу, обелить себя и оправдать собственные, нередко непосредственно граничившие с натуральным предательством (а то и вовсе свидетельствовавшие о прямом предательстве) бездарные действия! Сколько же раз в истории России происходило подобное?! Едва ли кто либо сможет посчитать...

Такова подлинная правда о заслугах Лаврентия Павловича Берия в обороне Кавказа.

ЛОЖЬ № 7.

СТАЛИН НЕ ГОТОВИЛСЯ К ВОЙНЕ
С НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Один из глупейших мифов во всей антисталиниане. В пропагандистский оборот запущен Н.С. Хрущевым еще на XX съезде КПСС при поддержке ряда высокопоставленных военачальников того времени, в том числе и Г.К. Жукова. Эксплуатируется уже более полувека. Превратился в свою противоположность: ныне все стремятся обвинить Сталина в том, что де он готовился к нападению на Германию! А что же было в действительности?

Подготовку к войне Сталин начал в самом конце 1925 года. Да да, в самом конце 1925 года. Когда "благодетели" на Западе выпустили на свободу "дух войны", то есть когда под давлением Великобритании вся континентальная западноевропейская шваль в октябре 1925 г. подписала так называемые Локарнские соглашения, явившиеся, по сути дела, прототипом Мюнхенского сговора с Гитлером образца 1938 года. Потому что, по донесениям разведки, ему хорошо было известно, что в основе Локарнских соглашений лежит британская концепция о "русской угрозе", которой в те времена Лондон старательно страдал Западную и Восточную Европу. Одним из первых шагов на пути подготовки к грядущей войне стало принятое по инициативе Политбюро ЦК ВКП(б) постановление "Об активной разведке" 1925 года. Оно предусматривало заблаговременную вербовку и внедрение агенты на важнейшие военные и военно промышленные объекты основных противников СССР, своевременное выявление планов нападения, подготовку крупномасштабных диверсионных мероприятий и т.п. Однако, при всей исключительной важности активизации разведки для своевременного выявления планов нападения на СССР, не это было главным в планах Сталина по подготовке к войне.

Главное заключалось в индустриализации, коллективизации и культурной революции, грандиозной масштабности планы которых поставил перед страной Сталин. Вот что на самом то деле было самым главным. Потому как воюют не армии воюют экономики. А что мог противопоставить индустриальному Западу Советский Союз в середине 20 х гг.? Шапки Ворошилова и Буденного? Или пулеметы "максим"? В то время Советский Союз со всем параметрам отставал не только от Запада, но и даже от Польши, которая уже имела, пускай и плохонькие, но свои собственные танкостроение и самолетостроение. А грядущая война, и это было ясно уже всему миру, всенепременно стала бы войной моторов.

Собственно говоря, те трудности, которые пришлось пережить Советскому Союзу в годы особенно первой пятилетки, и были связаны с тотальной подготовкой СССР к грядущей войне. Потому как для этой нужна была сильная экономика, сильная промышленность, особенно тяжелая, сильное сельское хозяйство, квалифицированные кадры инженеров, техников, рабочих. На Западе это тоже прекрасно

понимали потому беспрестанно и ставили палки в колеса, используя внутреннюю антисталинскую оппозицию, которая только тем и была занята, чтобы сорвать темпы коренных социалистических преобразований.

В ответ на эти попытки 4 февраля 1931 г. Сталин прямо заявил: "Задержать темпы это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут!" И сегодня эти его слова более чем актуальны...

Все три довоенных пятилетки были нацелены на создание надежного оборонного потенциала:

первая пятилетка (1929 1932 гг.) строительство основ тяжелой промышленности, новых отраслей промышленности, создание основы военно промышленного комплекса, а также самих Вооруженных сил СССР;

вторая пятилетка (1933 1937 гг.) развитие такого промышленного и военно промышленного, а также военного потенциала, который обеспечивал бы противостояние одному или двум крупнейшим в военном отношении и индустриально развитым капиталистическим государствам в Европе или Азии;

третья пятилетка (1938 1942 гг.) дальнейшее развитие такого промышленного и военно промышленного, а также военного потенциала, который гарантировал бы стране безопасность от нападения коалиции ведущих капиталистических государств. В том числе и за счет создания дублирующих производств за Уралом. Из за начавшейся войны пятилетка не была выполнена. Тем не менее созданный промышленный и военно промышленный потенциал обеспечили Советскому Союзу победоносное противостояние в той страшной войне против фашистской Германии, которая войной силой и при попустительстве западных держав смогла консолидировать военный и экономический потенциалы почти всей Европы.

Оценивая спустя десятилетия итоги той не простой и крайне тяжелой работы Сталина и советского народа по экономическому развитию страны, современным общественным деятелям Ю. Белов справедливо указал: "Именно перед реальной угрозой военного нападения на СССР Сталин сознательно пошел даже на более ускоренные темпы индустриализации, чем предполагали пятилетные планы. Пошел и на ускоренные темпы коллективизации, справедливо опасаясь разгула мелкособственнической (мелкобуржуазной) стихии при сохранении многочисленных крестьянских хозяйств. Индустриализацию он перевел на рельсы мобилизационной экономики война стояла у порога. За годы, чуть более 10 лет, СССР при Сталине прошел путь индустриализации, на что Западу потребовалось сто и более лет. Социалистическая индустриализация стала прорывом Великой Победы. Мы спасли не только себя, но и все человечество от чумы фашизма, что записано на скрижалях мировой истории".

Несмотря на абсолютную очевидность фактов истории даже в столь обобщенном изложении, многие историки и публицисты сознательно идут на искажение истины. И клеветут, и клеветают на Сталина. Между тем вот совершенно уникальный факт. В 1939 г. "он провел тайную операцию о ней не знал даже Минфин

1 - по закупке на Западе стратегического сырья, которым в то время не обладал СССР. Это сырье все четыре года войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов". То есть, в сущности, он почти точно рассчитал даже длительность грядущей войны, если заблаговременно прикупил запас такого сырья более чем на 3,5 года! Приводя этот факт в первых строках сборника уникальных документов из личного архива Сталина под названием "Запрещенный Сталин",

2 - его составитель, полковник запаса Ф.С. В.М. Сойма, с явной горечью заключает: "Но в сознании людей сидит формула Хрущева о неготовности Сталина к войне". Верно, сидит, но еще верней было бы сказать так: насильно навязанная Хрущевым и его подручными (а также их наследниками) по антисталинской пропаганде формула. Однако вот что характерно. Клевета на Сталина в рамках вырожденной версии в противоположность основному мифа нелепой версии является прекрасным доказательством того, что в действительности Сталин ни на секунду не упускал из виду задачи подготовки страны к войне. Вот один из наиболее характерных образчиков этой клеветы, которая в действительности опровергает еще Хрущевым запущенный миф.

Накануне очередной годовщины трагической даты 22 июня какой то профессор Академии военных наук, полковник запаса, кандидат военных наук, "осчастливил" и без того многострадальную отечественную историческую науку несурзным выводом. Оказалось, что начавшаяся осенью 1939 г. перебока в тылы Первого стратегического эшелона западных военных округов СССР стратегических запасов техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража, обмундирования и тому подобного из районов Заволжья и Урала есть не что иное, как "наиболее весомый, убедительный и неопровержимый факт подготовки к войне на чужой территории", сиречь к войне агрессивной! Но таких планов у Сталина не было.

И как это удалось не осознать "профессору" беспрецедентного значения в военном деле фактора обширнейших пространств СССР (России), из за чего любые, тем более массированные перевозки на расстояния свыше тысячи километров (а то и на меньшем "плече") превращаются в проблему, зачастую в серьезную? Ведь такой громадный театр военных действий, как европейская часть СССР, в одиночку не оборудовать и не обеспечить всем необходимым для успешной обороны в современной на тот момент войне. Ведь это же 1 800 000 кв. км 4500 километровая протяженность западных сухопутных границ СССР, помноженная на 400 километровую глубину стратегически необходимой для СССР обороны в его европейской части!

(Окончание на стр. 8)